

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

**ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ УСТИНОВОЙ И ПАВЛА АСТАХОВА
В СЕРИИ «ДЕЛА СУДЕБНЫЕ»:**

БОЖИЙ ДАР

КРЕДИТ ДОВЕРЧИВОСТИ

КРАСОТКА

ДНК ГЕНИЯ

ЖИЛЬЕ ПО ОБМАНУ

ПО ЗОЖУ СЕРДЦА

ШОК-ШКОЛА

ЧУДО-ПИЛЮЛИ

МИНИ-МОДЕЛЬ

ОПЛАЧЕННЫЙ ДИАГНОЗ

ДОЧКИ-МАТЕРИ

ПЛЕННИЦА

КВАРТИРА В РАЮ

КОРОЛЕВА БЛОГОСФЕРЫ

РАЙСКИЙ ПЛОД

ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ

БЕЗ БРАКА

Татьяна УСТИНОВА
Павел АСТАХОВ

БЕЗ БРАКА

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *Н. Каптыкина*

Устинова, Татьяна Витальевна.
У80   **Без брака : роман / Татьяна Устинова, Павел Астахов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.**

ISBN 978-5-04-211708-4

Новый роман Татьяны Устиновой и Павла Астахова из цикла «Дела судебные» о том, как остановить организаторов преступной схемы, из-за которой уже не один мужчина столкнулся с иском после развода...

У судьи Елены Кузнецовой наконец-то все сомнения позади, ничто не мешает семейному счастью с Виталием Мироновым и их маленьким сыном. Но на пороге его квартиры неожиданно появляется бывшая жена Миронова! Она предъявляет права не только на все имущество, но и на самого Виталия. А любимый мужчина Лены, улетев в командировку, опять не выходит на связь... Что на самом деле происходит? Какие права у этой женщины, когда-то бросившей мужа? Может, это только верхушка айсберга и чья-то ловкая манипуляция?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211708-4

© Астахов П., Устинова Т., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Телевизор работал достаточно громко, потому что Сенька в своей комнате учился играть на гитаре. Это последнее увлечение сына очень поддерживал Таганцев, но Натка от постоянного нестройного блямканья за несколько дней уже готова была лезть на стену.

Спасалась она на кухне, где можно было включить телевизор, но неуверенные аккорды проникали даже сквозь заставку шоу Антона Халатова. Вообще-то Натка не считала себя его целевой аудиторией, но, во-первых, несущиеся из телевизора вопли (на шоу «Все говорят» всегда кипели страсти и все участники кричали) хотя бы немного заглушали Сенькины экзерсисы, а во-вторых, посмотреть на выворачиваемое на потребу публики нижнее белье, как правило не совсем свежее, иногда казалось любопытным.

Сегодня гостьей Халатова стала какая-то очередная блондинка со стереотипным лицом, которую звали Лика Смайл. Это имя Натке попадалось в Интернете, но четких ассоциаций не вызывало, и, разбивая блендером картошку в пюре, она од-

ним глазом косилась на экран, мучительно пытаюсь вспомнить, в связи с чем слышала это имя.

Внешность Лики Смайл воспоминаниям не способствовала. Гостья шоу выглядела точным близнецом сотни аналогичных особ — телеведущих, актрис, блогеров, светских див, нужное подчеркнуть. Ее накачанное филерами лицо не позволяло точно определить возраст. Лике можно было с одинаковым успехом дать тридцать, сорок пять и шестьдесят.

Искусственные кудряшки обрамляли высокие скулы, надутые губы приоткрывали капризный рот с родинкой в правом уголке. То ли настоящей, то ли нарисованной. Густые наклеенные ресницы кокетливо хлопали, когда Лика смотрела на Халатова. Она явно нервничала, потому что все время поправляла волосы либо теребила мочку уха. В ухе сверкал бриллиант. Тонкие пальцы с длинным хищным маникюром тоже были унижены перстнями с бриллиантами. Размер камней выдавал их искусственное происхождение.

Мадам Смайл пришла в студию «Все говорят» в облегающем блестящем топе на одно плечо, не оставляющей места фантазии короткой юбке, под которой не наблюдалось даже намек на нижнее белье, и высоких кожаных сапогах на платформе. В целом выглядела она как проститутка, причем не из самых дорогих. Интересно, и за какие такие заслуги ее позвали на шоу Халатова. При всей сво-

ей неоднозначности на проституток он обычно не разменивался.

— Итак, вы утверждаете, что являетесь гражданской женой Валентина Шутова? — спросил Халатов с экрана.

Натка наострила уши. Валентина, или, как его еще называли, Вальо Шутова, знали все, кто хотя бы мало-мальски интересовался жизнью звезд. Это был известный медиамагнат, владелец крупного телеканала, новостного сайта, гламурного журнала и парочки скандальных телеграм-каналов, ведущий нарочито роскошный образ жизни, в котором были чартерные перелеты на модные курорты, горные лыжи в Альпах даже тогда, когда это стало совсем не в тренде, громкие вечеринки, а также постоянные романы с известными и не очень модельками, актрисульками, писательками, блогерками и прочими звездульками, как две капли воды походившими на Лику Смайл. Жена? Пусть даже и гражданская?

— Да, — с надрывом в голосе произнесла Лика и плотоядно облизнула губы. — Я его жена, если не перед людьми, то перед Богом. А еще мать его двоих детей. Волика и Лёлики. Волик — это наш сыночек, ему четыре года, а Лёлика — соответственно, доченька. Кучерявый ангелочек. Ей два.

На висящем в студии большом экране появились фотографии двух малышек, надо признать, действительно очаровательных. Волик и Лёлика.

Надо же. У некоторых людей такая бурная фантазия.

— Мама, Сеня не дает мне играть на своей гитаре и вообще утверждает, что я ему мешаю. — В кухню вкатилась ее собственная дочка Настенька, и Натка улыбнулась девочке.

— А ты не мешай. Сеня занимается, и это нормально, что он хочет побыть один. Такое право должно быть у каждого человека. Ты же тоже не всегда хочешь играть.

— Я не хочу играть, только когда болею, — подумав, сообщила Настя. — И зачем Сеньке быть одному, если у него есть я? Он должен всегда хотеть быть со мной.

Натка вздохнула. Этот разговор между ней и дочерью возникал уже не в первый раз. Как у ребенка, выросшего в детдоме¹ и практически никогда не остававшегося наедине с собой, у Насти была повышенная потребность в общении, и Натке раз за разом приходилось объяснять про личные границы других людей. Сенькины в первую очередь.

Десятилетний сын находился на границе вступления в переходный возраст, а потому все чаще нуждался в уединении. Натка к этому относилась с пониманием, а вот Настя нет.

---

¹ Историю появления Насти в семье Таганцевых читайте в романе Татьяны Устиновой и Павла Астахова «Дочки-матери».

— Малыш, давай ты пойдешь и займешься той новой раскраской, которую папа тебе вчера принес, а я пока приготовлю ужин, а Сеня закончит свое занятие. Потом как раз папа вернется с работы, мы сядем ужинать и обсудим все, что ты захочешь. А потом будем читать книжку. Вместе.

— Хорошо, — покладисто согласилась Настя, обладавшая на самом деле очень хорошим характером. — Но ты скажи Сене, чтобы он мне песенку спел. Под гитару.

— Скажу, — кивнула Натка. — Когда он научится играть как следует, то обязательно тебе споет. Ты же знаешь, что любое дело надо делать хорошо. Мы же тоже ходим на твои выступления, а вот когда вы репетируете, то нас на каток не пускают.

— Потому что дураку полдела не показывают, — серьезно ответила Настя, и Натка прыснула со смеху, — так папа говорит.

— Папа правильно говорит. Вот и ты пока Сене не мешай. Иди порисуй.

Настя выбежала из кухни, и Натка вернулась к происходящему на экране, где Лика Смайл продолжала расписывать свою сказочную семейную жизнь с Валею Шутовым. По ее необычайной оживленности и обилию ненужных деталей было сразу понятно — врет.

— Итак, наша программа решила задать вопрос о взаимоотношениях с Ликой Смайл самому гос-

подину Шутову, — провозгласил Халатов, и Натка даже подпрыгнула от неожиданности.

Неужели Халатову удалось завлечь к себе в студию самого Шутова? Но нет, чуда не произошло.

— Господин Шутов любезно согласился выйти с нами на связь онлайн, — сообщил Халатов студии, и зал послушно взревел и захлопал в ладоши.

На большом экране появился сам Валя: надменно-веселое лицо человека, делающего большое одолжение всем присутствующим. Впрочем, так оно и было.

— Господин Шутов, признаете ли вы госпожу Смайл своей женой?

— Да Бог с вами. Какая из нее жена. — Валя широко улыбнулся. — Таких кошек драных, как она, под каждым забором.

— Подонок, у нас дети! — завизжала Лика.

Зал возбужденно забурлил, предвкушая скандал.

— Начнем с того, что она никакая не госпожа Смайл и даже не Лика. — На вопли дивы Шутов обратил внимания меньше, чем на писк комара. От комара хотя бы отмахиваются. — На самом деле она Лидия Веселова. Приехала в Москву из Урюпинска, работала массажисткой в салоне. Мы случайно познакомились, когда я пришел в этот салон на очередной сеанс, и выяснилось, что мой массажист заболел, и мне предложили Лиду в качестве замены.

— Я — Лика! — опять взвизгнула красотка, и снова безрезультатно.

— Валя, то есть вы не отрицаете, что между вами и... Лидией были отношения.

— Нет, не отрицаю. Прямо на том сеансе массажа мы переспали, а на завтра улетели в Париж. Потом какое-то время жили вместе. Но недолго. И, разумеется, в браке никогда не состояли.

— А дети? Госпожа Смайл, то есть Веселова, утверждает, что у вас двое детей. Волик и Лёлика.

— Вовка и Оля, — кивнул Шутов. — От детей я как раз не отказываюсь. Сразу после рождения их записали на мою фамилию. Я всегда так поступаю. Я не бедный человек, поэтому могу себе позволить содержать всех своих детей. А у меня их около ста.

Зал взволнованно загудел. Натка понимала почему. Больше ста детей? И всех признать и содержать? Человеческому уму непостижимо.

— Госпожа Смайл, вы действительно получаете от господина Шутова деньги на содержание ваших общих детей?

— Деньги? Вы называете это деньгами? Да это копейки! — эмоционально вскричала Лика. — На них невозможно нормально жить. Когда мы были вместе, то имели возможность путешествовать, показывать детям мир, а теперь что?

— А что теперь? — уточнил Халатов.

— А теперь я вынуждена экономить на самом необходимом. На детях. Вы считаете это нормальным?

— Госпожа Смайл, а каков размер выплачиваемых вам алиментов?

— Я же говорю, копейки! — отрезала Лика.

— А если конкретнее?

— А если конкретнее, то это не ваше дело. Вас не учили, что считать чужие деньги некрасиво?

— Редакция нашего шоу послала официальный запрос о размере алиментов, которые госпожа Смайл получает от господина Шутова на содержание их двоих несовершеннолетних детей. Мы назовем эту цифру сразу после рекламы. Не переключайтесь.

На экране замелькала зубная паста и какой-то гель для зубных протезов. Натка протяжно вздохнула. И почему реклама всегда начинается на самом интересном месте? Пюре уже готово, она старательно укутала кастрюлю в детское одеяльце, чтобы не остыло до прихода мужа, поставила на придвинутую к батарее табуретку и потянулась за телефоном, чтобы позвонить сестре.

Последнее время судья Елена Кузнецова вела себя как-то странно, и Натка никак не могла разобраться, что не так. С одной стороны, Лена вместе с сыном Мишкой согласилась наконец-то переехать к Виталию Миронову. С другой — в ежедневных телефонных созвонах Натка отчетливо слышала, как сильно та напряжена и встревожена.

Натка списывала это на необходимость скорого возвращения сестры на работу, что требовало остав-

лять Мишку с няней на долгое время. Кто, как не младшая сестра, лучше знала, насколько неохотно Лена делегирует любые полномочия. Но все-таки следовало оставаться настороже. С Лены станется сбежать обратно в съемную служебную квартиру, если хоть что-то окажется не по ней.

— Привет, — бодро поздоровалась Натка, услышав в трубке родной голос сестры. Звучал он уставшим и каким-то потухшим.

— Привет. Как дела? Как дети? Здоровы?

— Да. Сенька лабает на гитаре, а Настюша требует его внимания. А как у тебя?

— Нормально. Согласно купленным билетам. Мишка растет, я готовлюсь выйти на работу.

— А Виталий?

— А Виталий уехал в срочную командировку. Во Владивосток.

— Неблизко, — оценила Натка. Так вот почему Лена такая задумчивая. Просто скучает. — Давно уехал?

— Два дня назад.

— А когда вернется?

— Не знаю. У него телефон не отвечает.

— Как в тот раз, когда он уехал на Южный полюс? Ты опять так его допекла, что он сбежал?

— Я его не допекала, что ты выдумываешь, — вяло возмутилась Лена. — Но у меня тоже чувство, что он сбежал. Хотелось бы еще понять, от чего. Или от кого.

На последних словах ее голос стал еще более задумчивым. Сестра явно имела в виду кого-то конкретного, но уточнить Натка не успела, потому что в телевизоре кончилась реклама, и на экране снова появилось улыбающееся лицо Антона Халатова.

— С вами программа «Все говорят» и я, ее ведущий Антон Халатов, — провозгласил он. — Сегодня мы разбираемся, какие алименты выплачивает медиамагнат Валя Шутов своим незаконнорожденным детям. В гостях в студии Лика Смайл, называющая себя гражданской женой Шутова и матерью его двоих детей. Она обвиняет магната в том, что он дает ей на воспитание четырехлетнего сына и двухлетней дочери сушие копейки. В распоряжении нашей редакции есть официальный документ, подтверждающий ежемесячные выплаты. Итак, о какой сумме идет речь?

Он замолчал, усиливая эффект. Натка вдруг осознала, что непроизвольно задержала дыхание.

— Итак. Алименты на сына Владимира и дочь Ольгу Шутовых, официально признанных Валентином Аркадьевичем, составляют один миллион рублей на каждого из детей. То есть порядка десяти тысяч евро на каждого ребенка. Итого двадцать тысяч евро.

Зал взорвался и загудел. Натка тоже возмутилась. Миллион в месяц на каждого ребенка? И это мало? Вот стерва. Последнее она воскликнула вслух.

— Кто стерва? — тут же спросила Лена.

— Как кто? Эта Лика Смайл.

— Господи, а это еще кто?

Светские сплетни Лену никогда не интересовали, поэтому имен знаменитостей она не знала. Пришлось быстренько ввести сестру в курс дела.

— Наташа, зачем ты смотришь эту чушь? — возмутилась Лена, но тоже как-то вяло, без обычного напора. — Люди трясут своим грязным бельем на всю страну ради больших денег, а такие, как ты, это поощряют. Если бы это шоу никто не смотрел, его давно бы закрыли, и это было бы прекрасно. Жуткая же пошлость.

— Но это же интересно. Вот мой муж, работая с утра до вечера на не самой простой работе, получает сто сорок тысяч рублей в месяц. И у меня еще восемьдесят. На эти деньги мы живем вчетвером, имея кредит за квартиру. И ничего, выживаем, не нуждаемся, детям особо ни в чем не отказываем. А эта Лика Смайл утверждает, что два миллиона рублей в месяц ставят ее и детей на грань нищеты. Ну, не охренела?

— Да тебе-то что за печаль, охренела она или нет? — в сердцах спросила Лена. — Наташа, считать чужие деньги неприлично. И все. Разговор окончен.

— Лен, такие, как эта Лика, специально рожают детей от богатых мужчин, чтобы развести их на деньги и обеспечить себе безбедное существование.